

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-482-490

EDN: DZXZHQ

УДК 82.01

Научная статья / Research article

Концепт «жизнь» в позднем творчестве Ф.А. Искандера

М.М. Кирова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*
✉ mariakirova709@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является раскрыть содержание концепта «жизнь» в понимании Ф.А. Искандера и объяснить жанровую специфику его поздних произведений посредством контент-анализа метафорических структур, представленных в собраниях записок, эссе и рассказов писателя. Если для ранних периодов его творчества наиболее характерны сборники рассказов и романы в новеллах, то в зрелом возрасте он обращается к таким жанрам, как собрания записок и эссе. Объект исследования – собрания записок «Понемногу о многом» и «Из записных книжек», эссе «Сталин и Вучетич», «Государство и совесть», «Поэты и цари», «Моцарт и Сальери», «Размышления писателя», а также рассказ «Сюжет существования». Жизнь не противопоставляется смерти, да и в целом Искандер больше не настаивает на победе положительного над отрицательным. В результате исследования автор приходит к следующим выводам. Искандер в своем позднем творчестве отходит от концептуальной метафоры «жизнь – цельность»: целостным может быть только изображение жизни в искусстве или в теории, но сама по себе жизнь фрагментарна. И только идеи, базирующиеся на принципах гуманизма, способны вернуть хаосу жизни некоторую гармонию. Фрагментарность, основанная на ассоциативности, составляет главное своеобразие поздних произведений писателя.

Ключевые слова: Искандер, концепт, жизнь, гуманизм, фрагментарность, ассоциативность

Благодарности и финансирование. Автор выражает благодарность В.Б. Семенову за полезное обсуждение и помощь в подготовке рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 11 марта 2024 г.; отрецензирована 12 мая 2024 г.; принята к публикации 18 июня 2024 г.

© Кирова М.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: М.М. Кирова. Концепт «жизнь» в позднем творчестве Ф.А. Искандера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 3. С. 482–490. [http:// doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-482-490](http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-482-490)

The concept of life in the late work of F.A. Iskander

Maria M. Kirova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ mariakirova709@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to explore the concept of “life” as understood by F.A. Iskander and to explain the genre specificity of his later works through a content analysis of metaphorical structures in the collections of essays, notes, and short stories by the writer. If his earlier works are mostly collections of short stories and novel-in-short stories, then later in his career he turns to such genres as collections of essays and notes. The focus of this study will be on the collections “A little about a lot” and “From notebooks”, the essays “Stalin and Vuchetich”, “State and conscience”, “Poets and kings”, “Mozart and Salieri”, and “Reflections of a writer”, as well as the short story “The plot of existence”. Life is not contrasted with death, and Iskander does not insist on the triumph of the positive over the negative in his work. Through this research, the author will draw the following conclusions. In his later work, Iskander departs from the conceptual metaphor of “life as wholeness”. He argues that only the depiction of life through art or theory can be considered complete, while life itself is inherently fragmented. He believes that only ideas founded on humanistic principles can bring some harmony to the chaotic nature of life. The main feature of Iskander’s later writings is fragmentation, which is based on associative thinking.

Keywords: Iskander, life, concept, humanism, fragmentation, associativity

Acknowledgements and Funding. The author expresses her gratitude to V.B. Semenov for useful discussion and help in preparing the paper.

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted March 11, 2024; revised May 12, 2024; accepted June 18, 2024.

For citation: Kirova, M.M. (2024). The concept of life in the late work of F.A. Iskander. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(3), 482–490. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-482-490>

Введение

Позднее творчество Ф.А. Искандера часто выпадает из поля зрения исследователей, несмотря на то, что именно в нем произошла заметная жанровая трансформация. Снижение интереса автора к большим произведениям в постсоветский период творчества очевидно, однако подробный анализ художественных концептов может раскрыть жанровую специфику более наглядно.

Обсуждение вопроса

При описании понятийной составляющей концепта О.А. Ипанова выделяет следующие признаки: жизнь — это существование; деятельность, функционирование; движение; длительность; целостность; реальность; качество. Говоря об образной составляющей концепта «жизнь», она обращает внимание на следующие метафоры: жизнь — путь; ценность; собственность; книга; нечто хрупкое; идеальная субстанция; физическая субстанция; ресурс; конструкция; механизм (машина); агрессор; учитель; судья; доброжелатель; вольная, независимая личность; обидчик; жертва; подчиненный (раб) (Ипанова, 2005, с. 146–156).

Отметим такую глобальную концептуальную метафору, как «жизнь — дерево», которая, по мнению Д. Минделла (Mindell, 2013, р. 479), активно используется в естествознании с легкой руки Ч. Дарвина (Дарвин, 2016, с. 138). Д.А. Моррисон считает, что метафора жизни как дерева с сетчатым строением очень близка метафоре «жизнь — сеть (network)» (Morrison, 2014, р. 628).

Записки Ф. Искандера близки по форме к афоризмам. Зарубежные исследователи пишут, что этот жанр пришел из точных наук и ведет свою родословную от трудов Гиппократ (Antoniou et al., 2012, р. 866), сравнивают структуру афоризмов с теоремами, гипотезами, аксиомами (Davis, 1999, р. 247). А ведь конец XX в. и был для Ф. Искандера новой реальностью, в которой ему еще предстояло найти себя как писателя.

По мнению Е.В. Сумароковой, в романе «Сандро из Чегема» Ф. Искандер возвращается к карнавалльно-мифологической традиции, подразумевающей неразрывность противоположных начал (Сумарокова, 2013, с. 315). По результатам своего исследования романа Е.В. Сумарокова приходит также к следующим выводам:

1. Концептуальных метафор жизни с отрицательной коннотацией гораздо меньше, чем с положительной. В контекстах с отрицательной коннотацией жизнь изображается как бремя, как нечто лишнее и испорченное, но не злое (Там же, с. 311).

2. Концептуальные метафоры жизни основаны на образах семьи, труда, быта, праздника, отдыха, природы (Там же, с. 312). Об этом же пишет и А.В. Лачинов: «Природа определяла специфику поведения людей, влияла на формирование законов, устоев, обычаев» (Лачинов, 1998, с. 20).

3. Наибольшее количество контекстов в романе Ф. Искандера репрезентует концептуальный признак «жизнь — целостность» (целостный набор событий, действий и т. д.) (Сумарокова, 2013, с. 312). Об этой особенности пишет Н.С. Выгон: «Конституирующей чертой искандеровского мира является принцип приятия бытия как безусловного единства и абсолютной целостности, где нет ничего малозначительного или незаконного, что для гармонизации жизни следовало бы исключить» (Выгон, 1992, с. 2). Б.М. Сарнов также отмечает стремление Ф. Искандера к целостности,

выражающееся в его внимании к мелким деталям, переходным состояниям (Сарнов, 1978). О пафосе принятия мира как важной составляющей прозы писателя пишет и И.М. Сугян (Сугян, 2012).

4. Концептуальная метафора «жизнь — дерево» «является и образцом речевой и структурной организации произведения» (Сумарокова, 2013, с. 314). «Древообразность» жизни в произведениях Ф. Искандера отмечает и Н.Б. Иванова (Иванова, 1990, с. 83). О внимании к «микроэлементам жизни» пишет также Е.А. Ермолин (Ермолин, 2011). Н.Б. Иванова позже сравнивала роман Ф. Искандера не только с деревом, но и с ризомой (Иванова, 2019, с. 12).

В концептосфере Ф. Искандера концепт «жизнь» является одним из важнейших. Слово-имя концепта и его однокоренные слова представлены в публицистике писателя в 178 контекстах, а в собрании записок — в 88.

Анализ концептов в позднем творчестве Ф. Искандера (в собраниях записок «Понемногу о многом» и «Из записных книжек», в эссе «Сталин и Вучетич», «Государство и совесть», «Поэты и цари», «Моцарт и Сальери», «Размышления писателя», а также в рассказе «Сюжет существования») стоит начать с того, чем они кардинально отличаются от представленных в романе «Сандро из Чегема». Если говорить о концепте смерти, то в анализируемых произведениях он почти не представлен. Любопытен в этом плане фрагмент о предсмертных словах великих людей. В нем смерть предстает и как иное измерение («В последних словах его чувствуется, что он частью сознания уже заглянул в смерть и честно вбросил в эту жизнь, что ничего не понял»), и как нечто принадлежащее, подвластное умирающему («Всю жизнь посвятив научным опытам над животными, он и собственную смерть превратил в опыт над собой») (Искандер, 2004b, с. 540). Предсмертные слова творца отражают специфику его деятельности. Но по этой записке не понятно, представляет ли Ф. Искандер смерть переходом в иное измерение или концом жизни. Вопрос о сущности смерти остается открытым. Эта неопределенность вполне может быть спровоцирована фрагментарностью стиля писателя.

В публицистике, используя стандартные концептуальные метафоры («жатва смерти», «обрекает себя на смерть» (Там же, с. 399, 414)), Искандер больше рассуждает о бессмертии души и памятников. Также, по его мнению, смерть может подчиниться человеку и быть «исполнительной секретаршей», которую можно «казнить» (Искандер, 2004а, с. 466). Интересно сравнение: «Государство, которое живет по этому закону, обречено на гибель, личинку смерти оно уже несет в себе» (Там же, с. 462). Если для человека смертность естественна, то для общества смертность — следствие неправильного выбора объединяющей идеи. В результате анализа авторских значений концепта «смерть» можно понять, что в позднем творчестве Искандер уже не верит во всемогущество жизни и больше уповает на бессмертие души, однако явных религиозных мотивов нет.

Обратимся теперь к карнавальной взаимосвязи духовного и телесного. Ф. Искандер использует метафоры, связанные с едой («ужраться жизнью», «аппетит к жизни» (Искандер, 2004b, с. 350, 550). Однако в позднем периоде творчества на первый план выходит сравнение жизни со средой обитания, к которой нужно адаптироваться: «...Культурный человек, по сравнению с обычным, крепче в сопротивлении жизненным обстоятельствам» (Там же, с. 348), «Это таинственно вложено в природу человека на случай страшных обстоятельств жизни, чтобы род человеческий не пресекался» (Там же, с. 513).

В поздних произведениях Ф. Искандер описывает не наслаждения, получаемые от вкусной пищи и вина, а губительное влияние алкоголя и похмелья на организм. Алкоголь и похмелье помогают отгородиться от жизни и даже способны заменить жизнь («Единственное настоящее лекарство от алкоголизма – сделать жизнь такой, чтобы от нее не хотелось опохмеляться» (Там же, с. 499), «Похмелье – расплата за украденное веселье» (Там же, с. 481), «Потеря аппетита к жизни приводит к усилению аппетита к алкоголю» (Там же, с. 550). Отрицательную коннотацию в записках Ф. Искандера имеет понятие комфорта: «Комфорт – разбогатевший родственник уюта, не узнающий его» (Там же, с. 582). Но телесное, материальное все равно способно благотворно сказываться на душе. Уют, например, побуждает думать о смысле жизни: «Провинциально все, что мешает думать о смысле жизни. Нью-Йорк не только мешает думать о смысле жизни, он создал грандиозную, халтурную модель законченного мира. Зато маленькие городки Америки производят очаровательное впечатление: чисто, уютно, удобно, никакой суеты» (Там же, с. 501). Следовательно, жизнь в поздних произведениях рассматривается не только как нечто присущее человеку, но и как среда обитания. Вместо поэтического описания физического удовольствия Ф. Искандер изображает его с определенной долей осуждения, что коррелирует с его интересом к смерти.

Ф. Искандер объясняет выбор жанра следующим образом: «Хороший афоризм утоляет тоску по разумности. Жизнь фрагментарна. И человек устает от этого. Разумность афоризма по частному поводу рождает надежду, что существует универсальная разумность» (Там же, с. 510). В собрании эссе и записок признак «жизнь – целостность» остается ведущим, однако появляется и противоположный признак – «фрагментарность». О децентрализации дискурса в творчестве писателя рассуждает М. Каневская: «Децентрализованный дискурс позволяет Искандеру не просто “удлинить путь к истине”, но превратить его в опыт познания мира, от “первичной мудрости” эмпирического наблюдения до истины онтологического обобщения» (Каневская, 2005). Можно вспомнить В.В. Колесова, утверждавшего, что «русское мировосприятие асистемно» (Колесов, 2002, с. 106). По Ф. Искандеру, целостным может быть только изображение жизни, теория, а сама по себе жизнь фрагментарна.

Обратим теперь внимание на то, как Ф. Искандер соотносит жизнь и творчество. У него появляются концептуальные метафоры жизни как черновика: «Из черновика жизни писатель по капле выдавливает гармонию и создает гармонизированный мир» (Искандер, 2004b, с. 569–570), «Художник интуитивно и непрерывно оплодотворяет свою жизнь, превращая ее в обогащенную руду, в бесконечный черновик, который он потом будет переплавлять в своем творческом воображении, придавая ему ту или иную форму» (Там же, с. 412). Есть также метафора жизни как первого акта творчества, источника творческой энергии (Там же, с. 550, с. 368).. Несмотря на то, что в перечисленных фрагментах высказана примерно одна и та же мысль, по ним видна ассоциативность мышления Ф. Искандера. Недаром сам писатель одну из важных характеристик ума определяет следующим образом: «Ничто так не обнажает истинное состояние ума человека, как попытка определить соотношение далеких друг от друга вещей. Тут-то обнаруживается замаскированный дурак или неожиданный умница» (Там же, с. 557).

Ф. Искандер пишет о том, что жизнь не поддается теоретизированию, что субъективное представление всегда будет ограничено: «Надо выпадать из жизни, чтобы впадать в мысль» (Там же, с. 575), «Кровавый хаос окружающей жизни делал бестактным хаос буйствующих метафор» (Там же, с. 454). Получается, что творчество – тоже своего рода особая реальность, среда обитания. В этом смысле писатель начинает использовать выражение «живая жизнь» (Там же, с. 495, 406). Если жизнь не поддается теории, зачем искусство? Ф. Искандер пишет о том, что искусство помогает людям жить, делает их лучше: «Трагическое в искусстве можно уподобить прививке от смертельной болезни. Оно умудряет душу и облегчает встречу с трагическим в жизни» (Там же, с. 442). Главный вывод заключается в том, что в глобальном смысле жизнь не поддается объективному описанию, жизнь не гармонична, но искусство может изобразить ее как нечто очень логичное и последовательное. И так как глобально жизнь – хаос, то все, что писатель должен делать, – это не описывать жизнь, изучать ее механизмы, но помогать бороться с хаосом, а именно воспевать добро.

Здесь стоит также отметить, что в собрании записок и публицистике вместо ранее придуманной метафоры «сюжета существования» Ф. Искандер использует понятие «стиль жизни». Какая между ними разница? У Ф. Искандера есть рассказ «Сюжет существования», в котором значение этого понятия раскрывается следующим образом: «Россия потеряла сюжет своего существования, и поэтому я не знаю, о чем писать. И никто не знает, о чем писать» (Искандер, 2004а, с. 484), «Если граждане страны не улавливают сюжет существования государства – оно разваливается. Дайте сюжет! Дайте сюжет!» (Там же, с. 490). Исходя из этого, понятие «сюжета существования» подразумевает наличие глобальной цели, вокруг которой человек может выстроить жизнь, и эта цель задается обществом,

государством, в котором он живет. Отметим, что в рассказе «Сюжет существования» ничего не говорится о фрагментарности жизни.

В собраниях записок и эссе наряду с представлением о фрагментарности, хаосе жизни на первый план выходит понятие стиля жизни. Вот как его определяет Ф. Искандер: «Не допускать со своей стороны сознательной подлости, и ты, как бы ни сложилась твоя жизнь, стилем жизни победишь судьбу» (Искандер, 2004b, с. 554). Он гораздо меньше похож на судьбу, на предназначение, чем сюжет существования, и больше напоминает набор принципов. Его человек ищет сам, в отличие от сюжета существования. Стиль писателя Ф. Искандер определяет следующим образом: «Стиль художника – ответ на все вопросы, которые ставит перед ним жизнь» (Там же, с. 392), «Стиль – укорененность. Поэтому стиль – враг всякой революции» (Там же, с. 393). Стиль – это результат глубокой саморефлексии, проработки своих эмоций и жизненного опыта. Обретая свой стиль, художник обретает опору, «почву».

Можно предположить, что Ф. Искандер отчасти разочарован в коллективной, народной мудрости (о чем говорит слаборазвитый концепт «народа»), а также в идее фатализма. При этом писатель не уходит в тотальный индивидуализм. Он надеется на объединение людей посредством гуманистических идеалов. Жизнь сложно поддается схематизации, но без искусства, которое бы напоминало людям о вечном, можно запутаться в хаосе жизни: «Дело художника вытягивать волей к добру из хаоса жизни ясный смысл, а не добавлять к хаосу жизни хаос своей собственной души» (Там же, с. 355).

Заключение

Таким образом, концепт «жизнь» в идиолекте Ф. Искандера претерпел большие изменения. Ф. Искандер стал чаще изображать жизнь как среду обитания, от которой человек может отгородиться. Автор также отходит от концептуальной метафоры «жизнь – цельность»: целостным может быть только изображение жизни в искусстве или теории, но сама по себе жизнь фрагментарна. И только идеи, основанные на принципах гуманизма, способны вернуть хаосу жизни некоторую гармонию. Представление о жизни в поздних произведениях Ф. Искандера лучше передает образ сложной сетевой структуры, чем древа. Главной жанровой особенностью поздних произведений Ф. Искандера является основанная на ассоциативности фрагментарность.

Список литературы

- Выгон Н.С. Художественный мир прозы Ф. А. Искандера: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1992. 274 с.
- Дарвин Ч. Происхождение видов. М.: Эксмо, 2016. 480 с.

- Ермолин Е.А. Твердь. Мироздание по Искандеру // *Континент*. 2011. № 150. С. 420–431. <https://magazines.gorky.media/continent/2011/150/tverd-mirozdanie-po-iskanderu.html>
- Иванова Н.Б. Мир и миф Фазиля Искандера // *Вестник Литературного института им. А.М. Горького*. 2019. № 4. С. 8–12.
- Иванова Н.Б. Смех против страха, или Фазиль Искандер. М.: Советский писатель, 1990. 320 с.
- Ипанова О.А. Жизнь / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина // *Антология концептов*. Т. 2. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 146–156.
- Искандер Ф.А. Собрание сочинений: в 10 томах. Т. 9: Козы и Шекспир. М.: Время, 2004а. 705 с.
- Искандер Ф.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10: Паром. М.: Время, 2004б. 670 с.
- Каневская М. Кратчайший путь к истине: децентрализация дискурса у Фазиля Искандера // *НЛО*. 2005. № 2. С. 224–244. <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/2/kratchajshij-put-k-istine-decentralizacziya-diskursa-u-fazilya-iskandera.html>
- Колесов В.В. «Судьба» и «счастье» в русской ментальности / отв. ред. М.Я. Корнеев // *Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. К 75-летию профессора М.Я. Корнеева*. (Серия: Мыслители. Вып. 11). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 98–106.
- Лачинов А. В. Человек и мир в художественной системе Ф. Искандера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Нальчик, 1998. 21 с.
- Сарнов Б.М. «Чем глубже зачерпнуть...» (Заметки о прозе Фазиля Искандера) // *Вопросы литературы*. 1978. № 7. С. 126–151. <https://voplit.ru/article/chem-glubzhezacherpnut-zametki-o-proze-fazilya-iskandera/>
- Сугян И.М. Репрезентация авторской позиции в художественных и публицистических произведениях Ф.А. Искандера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тверь, 2012. 19 с.
- Сумарокова Е.В. Концепт *жизнь* как организующее начало художественной картины мира Ф. Искандера (на примере романа «Сандро из Чегема») // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2013. № 8 (79). С. 310–316.
- Antoniou G.A., Antoniou S.A., Georgiadis G.S., Antoniou A.I. A contemporary perspective of the first aphorism of Hippocrates // *Journal of Vascular Surgery*. 2012. Vol. 56. Issue 3. P. 866–868. <https://doi.org/10.1016/j.jvs.2012.05.002>
- Davis M.S. Aphorisms and clichés: the generation and dissipation of conceptual charisma // *Annual Review of Sociology*. 1999. Vol. 25. Issue 1. P. 245–269.
- Morrison D.A. Is the tree of life the best metaphor, model, or heuristic for Phylogenetics? // *Systematic Biology*. 2014. Vol. 63. Issue 4. P. 628–638.
- Mindell D. The tree of life: metaphor, model, and heuristic device // *Systematic Biology*. 2013. Vol. 62. Issue 3. P. 479–489.

References

- Antoniou, G.A., Antoniou, S.A., Georgiadis, G.S., & Antoniou, A.I. (2012). A contemporary perspective of the first aphorism of Hippocrates. *Journal of Vascular Surgery*, 56(3), 866–868. <https://doi.org/10.1016/j.jvs.2012.05.002>
- Darvin, Ch. (2016). *On the origin of species*. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
- Davis, M.S. (1999). Aphorisms and clichés: the generation and dissipation of conceptual charisma. *Annual Review of Sociology*, 25(1), 245–269.
- Ermolin, E.A. (2011). Arch. The universe according to Iskander. *Continent*, 150, 420–431. (In Russ.) <https://magazines.gorky.media/continent/2011/150/tverd-mirozdanie-po-iskanderu.html>

- Ipanova, O.A. (2005). Life. In: Karasik V.I., Sternin I.A. (eds.) *Anthology of concepts*. Vol. 2. Volgograd: Paradigma. P. 146–156. (In Russ.)
- Iskander, F.A. (2004a). *The complete collection of works: in 10 vols*. Vol. 9: Goats and Shakespeare. Moscow: Vremya. (In Russ.)
- Iskander, F.A. (2004b). *The complete collection of works: in 10 vols*. Vol. 10: Ferryboat. Moscow: Vremya. (In Russ.)
- Ivanova, N.B. (1990). *Laughter against fear, or Fazil Iskander*. Moscow: Soviet Writer. (In Russ.)
- Ivanova, N.B. (2019). The world and the myth of Fazil Iskander. *Proceedings of Gorky Literary Institute*, 4, 8–12. (In Russ.)
- Kanevskaya, M. (2005). The shortest path to the truth: decentralization of discourse by Fazil Iskander. *NLO*, 72, 224–244. (In Russ.) <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/2/kratchajshij-put-k-istine-deczentralizacziya-diskursa-u-fazilya-iskandera.html>
- Kolesov, V.V. (2002). ‘Fate’ and ‘Happiness’ in Russian mentality. In: Korneev M.Ya. (ed.) *Reflections on philosophy at the crossroads of the second and third millennia. On the 75th anniversary of Professor M.Ya. Korneev*. (“Thinker” Series. Issue 11). St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. P. 98–106. (In Russ.)
- Lachinov, A.V. (1998). *A man and the world in the artistic system of F. Iskander*. (Ph.D. Dissertation abstract). Nalchik. (In Russ.)
- Mindell, D. (2013). The tree of life: metaphor, model, and heuristic device. *Systematic Biology*, 62(3), 479–489.
- Morrison, D.A. (2014). Is the tree of life the best metaphor, model or heuristic for Phylogenetics? *Systematic Biology*, 63(4), 628–638.
- Sarnov, B.M. (1978). “The deeper you scoop...” (Notes on the prose of Fazil Iskander). *Questions of Literature*, 7, 126–151. (In Russ.) <https://voplit.ru/article/chem-glubzhe-zacherpnut-zametki-o-proze-fazilya-iskandera>
- Sugyan, I.M. (2012). *Representation of the author’s position in F.A. Iskander’s artistic and journalistic works*. (Ph.D. Dissertation abstract). Tver. (In Russ.)
- Sumarokova, E.V. (2013). Concept of life as organizing principle of F. Iskander’s artistic picture of world (on example of novel “Sandro of Chegem”). *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 8(79), 310–316. (In Russ.)
- Vygon, N.S. (1992). *The artistic world of F.A. Iskander’s prose*. (Ph.D. Dissertation abstract). Moscow. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Кирова Мария Михайловна, аспирант кафедры теории литературы, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Колмогорова, д. 1. ORCID: 0000-0001-5353-8312. E-mail: mariakirova709@gmail.com

Bio note:

Maria M. Kirova, postgraduate student at the Department of Literary Theory, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1 Kolmogorova St, Moscow, 119991, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-5353-8312. E-mail: mariakirova709@gmail.com